
ФЛОТ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

В начале Восточного похода, когда Александр Македонский намеревался совершить переход из Европы в Азию с тем, чтобы греческие и македонские рабовладельцы приобрели огромные богатства, обширные

территории для колонизации и новые источники пополнения фонда рабов, его флот состоял из 160 кораблей. В 334 г. до н. э. греко-македонская армия двинулась вдоль северного побережья Эгейского моря по на-

правлению к Геллеспонт (совр. Дарданеллы), флот же должен был достичь г. Сеста, что на берегу Геллеспонта, и быть готовым конвоировать армию, форсирующую пролив. Флот этот был не македонским. Он принадлежал Афинам и другим морским державам из числа греческих союзников, а потому и назывался греческим¹. В его состав входили корабли новейшего для той поры типа — триеры, тетреры и пентеры. Но флот этот играл затем в походах Александра Македонского второстепенную роль. Его осторожно вводили в действие. По-видимому, греческие союзники не внушали Александру Македонскому особого доверия. Но главным образом эта осторожность определялась количественным превосходством персидского флота, насчитывавшего около 400 судов. В него входили первоклассные финикийские и кипрские суда². Персидский флот превосходил флот Александра маневренностью.

Хотя основу армии Александра Македонского составляло сухопутное войско, царя не покидала забота о строительстве мощного флота. Главными опорными пунктами греческого флота были Тир, Кипр и, вероятно, Родос³, а в Индии после ее покорения началось интенсивное строительство нового флота. Там македоняне построили корабли, которые можно было легко разбирать, перевозить на повозках, а затем снова собирать. Наличие многих рек в тех местах придавало такому способу кораблестроения прямой смысл⁴. Кроме того, Александр позаботился о создании множества плотов из кожаных мешков, наполненных сеном.

В ноябре 326 г. до н. э. закончилось строительство флота на р. Гидаспе (совр. Джелам), главнокомандующим (навархом) которого стал Неарх. Критянин по происхождению и македонянин по подданству, он был одной из самых крупных фигур греческой морской политики⁵. Друг юности

Александра, он был ранее выслан царем Филиппом II из Македонии (в 337 г. до н. э.) вместе с другими друзьями его сына⁶, а после гибели Филиппа был возвращен Александром в Македонию⁷.

С начала греко-македонских походов на Восток Неарх пребывал в числе македонских гетайров — приближенных Александра и активно действовал в новом управлении, которое царь пытался создать в этом регионе. В 334 г. до н. э. Неарх был назначен наместником Ликии и Памфилии (область на крайнем юге Малой Азии)⁸. Когда царь находился в Средней Азии, Неарх привел к нему в 329/28 г. до н. э. греческих наемников⁹, а во время вторжения македонской армии на землю ассакенов (к северу от места слияния Кабула и Инда) он возглавлял разведывательный отряд легковооруженных воинов¹⁰.

Количество кораблей выстроенного в Индии флота в источниках определяется поразному. Вероятно, флот состоял из 2 тыс. кораблей, в их числе около 80 — тридцативесельные. Много было грузовых судов для перевозки лошадей, а также других речных судов¹¹. Курций и Диодор наполовину сокращают количество кораблей, до тысячи¹². Этот флот в Индии выполнял важные задания. Поздней осенью 326 г. до н. э. Александр Македонский выступил со своим флотом из Гидаспа. На суда было посажено 8 тыс. человек, которые двинулись в строгом порядке. «Ни с чем нельзя было сравнить шум от плеска весел, — писал Арриан, — от крика командиров и восклицаний гребцов; эхо разносилось по пустынным лесам, стоявшим по обе стороны реки. Вид большого количества лошадей на баржах потряс местных жителей»¹³. После многодневного плавания флот достиг устья р. Акессина (совр. Чинаб). Там, где сливались Гидасп и Акессин, флот соединился с проходившей по берегу остальной частью войска во главе с Кратером, Гепестионом и сатрапом Индии Филиппом.

В месте слияния Гидаспа и Акессина об-

¹ A. Burn, *Alexander the Great and the Hellenistic Empire*. L. 1947, p. 86.

² U. Wilcke, *Alexander der Grosse*. Leipzig, 1931, S. 69.

³ А. С. Шофман, *Армия и военные преобразования Александра Македонского*. «Вестник древней истории», 1972, № 1, стр. 173.

⁴ Curtius, III, 10, 3.

⁵ «Collection: Genies et Realités. Alexandre le Grand». P. 1962, pp. 205—206. Отец Неарха Андротим, родом из г. Лато на Крите, жил в Амфиполе, куда переселился после рождения сына (см. W. Dittenberger, *Sylloge inscriptionum graecarum...* Vol. I.

Leipzig. 1915, S. 266; *Arrianos*, III, 6, 5; *Ind.* 18, 4, 10; *Diodoros*, XIX, 69, 1; *Polyaen*, V. 35).

⁶ *Plutarchos*, *Alex.* 10; И. Г. Дройзен, *История эллинизма*. Т. I. М. 1890, стр. 38.

⁷ *Arr.*, III, 6, 6; *Plut.*, *Alex.* 10.

⁸ *Arr.*, III, 6, 6; *Justinus*, XIII, 4, 15.

⁹ *Arr.*, IV, 7, 2.

¹⁰ *Ibid.*, 30, 5.

¹¹ *Ibid.*, 2, 4.

¹² *Curt.*, IX, 3, 22; *Diod.*, XVII, 95, 5.

¹³ *Arr.*, VI, 3, 2—4; 4, 1—2.

разуются бурные водовороты. Издаваемые ими рев и грохот изумили и устрешили воинов Александра Македонского. Предстояло серьезное единоборство с водной стихией. Особенно пострадали военные корабли: два судна столкнулись и разбились, много людей погибло. Более легкие суда были выброшены на берег. Сильная быстрина чуть не унесла самого царя¹⁴. Лишь тогда, когда река расширилась и течение успокоилось, корабли смогли причалить к правому берегу и бросить якорь. В январе 325 г. до н. э. Александр возобновил поход на юг, увеличив количество судов. Затем он снова спустился к Инду, достиг области маллов, живших по берегам Гидраота (совр. Рави, одна из рек бассейна Инда), и продолжал двигаться по рекам Акессину и Инду до г. Патталы (совр. Хайдарабад)¹⁵. Когда в Паттале, где Инд разделяется на два больших рукава, были устроены гавань и верфь, Александр Македонский решил спуститься по первому рукаву до его впадения в море¹⁶. Лучшие суда плыли вниз по западному рукаву дельты, по левому берегу которого следовал флот, сопровождавшийся 10-тысячным отрядом солдат.

Это плавание оказалось очень тяжелым: отсутствовали проводники, а местные инды, хорошо знавшие лоцманское дело, разбежались, не желая служить захватническим целям македонян¹⁷. У последних было смутное представление о пути, который они должны были совершить. Неизвестно, было ли далеко до океана, куда стремился Александр, какое живет здесь население, каковы особенности малоизвестной реки и возможности беспрепятственного плавания по ней военных судов. К тому же помехой стал юго-западный муссон, который на второй день пути принес сильную бурю. Эта буря вместе с начавшимся приливом повернула течение. Ветер раскачивал суда в разные стороны, большая часть их была повреждена, а некоторые тридцативесельные корабли совсем разбиты¹⁸.

¹⁴ Ibid., 4, 4—5; 5, 1—3; Curt., IX, 4, 9—13.

¹⁵ Агг., VI, 4, 2; 5, 4, 6; 13, 1; Ind. 19, 7—9.

¹⁶ Агг., VI, 8, 2. Александр верил, что Инд впадает в Нил. Он утвердился в этом мнении, когда на Инде и Гидаспе были обнаружены крокодилы, а на Акессине — цветы лотоса. Однако на основе известных, поступивших от местных жителей, ему вскоре стало ясно, что речная система Инда несет свои воды в море и что не может быть и речи о продолжении его течения к Нилу.

¹⁷ Агг., VI, 18, 4; Curt., IX, 9, 9.

¹⁸ Агг., VI, 18, 4.

Только после того, как пострадавший от бури флот был починен и македонские воины заставили местных жителей выполнять роль лоцманов, армия Александра Македонского нашла правильный ориентир. Незадолго до того несколько воинов были спущены с корабля на берег, чтобы расспросить местное население о предстоявшем пути. На вопрос, далеко ли море, кочевники отвечали, что ни о каком море они не слышали, но что на третий день пути можно дойти до горькой воды, сменяющей сладкую; было понятно, что так люди говорили о море, не зная других его свойств. На третий день путники действительно подошли к Аравийскому морю. Проводники направили суда в канал, где и находился весь флот. Здесь экипажи кораблей встретились с неожиданным для них явлением — высоким океанским приливом и отливом, и македоняне приняли это за чудо или за гнев богов¹⁹. Море продолжало подниматься и набегать на берега. Волны разбросали флот. Началась паника. Корабли сталкивались друг с другом, весла обламывались. Курций, описывая это стихийное бедствие, сравнивает его с морским сражением²⁰. А еще больше повергло завоевателей в ужас то, что, когда вода неожиданно с шумом отступила, суда оказались на мели. Корабли опрокидывались: одни — на нос, другие — на борта. Берега были завалены снаряжением, оружием, обломками. По берегу ползали морские чудища, выброшенные океанским прибоем. Когда затем вода поднялась и обрушился угрожающей волной прилив, поднятые им суда, особенно те, которые не были прочно закреплены на месте, под напором воды наскакивали друг на друга или ударялись о берег и разбивались²¹.

Несмотря на разбушевавшуюся стихию, Александр Македонский посылает два разведывательных судна, которые выводят флот к одному из островов в устье Инда. Этот остров был достаточно велик, на нем имелись пресная вода и пристань²². Затем неповрежденные суда вышли в открытое море и достигли другого острова, расположенного к востоку. На плотях и двух островах были совершены пышные жертвоприношения в честь Посейдона. Вернувшись в Патталу, Александр Македонский увидел уже сооруженную завоевателями крепость и

¹⁹ Curt., IX, 9, 6, 10.

²⁰ Ibid., 16, 17.

²¹ Агг., VI, 19, 20.

²² Ibid., 3.

распорядился приготовить все для укрепления гавани и постройки верфи²³. Сам же он спустился по другому, восточному рукаву Инда, чтобы выяснить, как легче добраться до моря. Во время плавания он достиг большого лимана, образованного разливом реки. Здесь Александр Македонский начал строительство новой гавани и верфи, оставил гарнизон и заготовил все необходимое для каботажного плавания²⁴.

Летом 325 г. до н. э. Неврх был назначен навархом всего флота. Ему вменялось в обязанность по Инду и Аравийскому морю попасть в Персидский залив, найти морскую дорогу к Евфрату, установить морскую связь между Индией и Вавилоном, а также произвести разведку моря и его побережья²⁵. Осенью того же года флот отправился в путь, во время которого морякам пришлось испытать лишения и опасности²⁶. Об этом плавании Неврха от Инда до Персидского залива и до устья Тигра Арриан обещал написать особо, следуя собственному сочинению Неврха. Это обещание он выполнил в своей работе «Описание Индии»²⁷. Из нее мы узнаем, что флот покинул Патталу немного раньше, чем намечалось. После ухода оттуда Александра Македонского, на землях близ устья Инда начались антимакедонские выступления местного населения, в результате чего была блокирована дельта реки. В этих условиях не оставалось другого выбора, как начать в конце сентября поход и переждать северо-восточный муссон в гавани, расположенной западнее восставшей области. Поход вдоль побережья оказался мучительным. Частично он проходил между берегами и островами, по мелям, подводным камням и при сильном прибое; продвижение было опасным из-за приливов и отливов. Отсутствие достаточных знаний о побережье и должного транспорта создавало навигационные трудности. К ним прибавились осложнения, связанные с проблемой продовольствия и координации действий с сухопутными войсками. Связь между ними часто прерывалась.

Александр с сухопутными войсками в течение двух месяцев с большим трудом пре-

одолевал безводную пустыню Гедрози (совр. Белуджистан в Пакистане), а затем двинулся в Карманию (совр. области Керман и Ларестан в Иране), где соединился с отрядами Кратера. Оказывать помощь флоту он был не в состоянии, да нередко и не знал о его местонахождении. Когда запасы продовольствия у флота полностью иссякли, экипаж стал питаться рыбой, устрицами, крабами, реквизированной у местного населения рыбой мукой, тощим и мелким рогатым скотом. Мучила постоянная жажда. Неврх рассказывает: когда они плыли из Киизы (совр. Кунза), они увидели на рассвете, что вода в море была высоко вверх. Гребцов напугало это зрелище, и они побросали весла. Тогда сам наварх, проплывая по всей линии кораблей, ободрял и воодушевлял воинов, приказывал поднимать боевой крик и ударами весел производить возможно больше шума. Выполняя этот приказ, гребцы подняли крик, насколько хватало голоса, и затрубили в трубы. Тут стадо китов, окружавшее суда, скрылось под водой²⁸.

Преодолев многочисленные лишения, в конце ноября 325 г. до н. э. Неврх очутился возле Карманидского побережья. Здесь был разбит лагерь, а Неврх с небольшой свитой отправился к месту, где находился Александр Македонский с войском. 20 декабря, после четырехмесячного отсутствия, Неврх и его спутники появились перед полководцем, который уверял, что удачный поход наварха обрадовал его больше, чем завоевание всей Азии²⁹. В честь благополучного возвращения был устроен праздник с играми и торжественным шествием. Наварху и его офицерам были вручены богатые подарки.

Александр Македонский ценил в Неврхе не только его преданность, но и большие познания в морском деле³⁰. Когда празднества завершились, было решено, что Неврх проведет флот в Сузы через Персидский залив и устье р. Пассатигра (совр. Джеррахи). Главнокомандующий повел свои корабли вдоль побережья Персидского залива. Путь флоту прокладывал местный лоцман. По словам Аристубула, Александр Македонский застал в Вавилоне флот, поднявшийся под руководством

²³ Ibid., 20, 1.

²⁴ Ibid., 20, 5.

²⁵ Ibid., VII, 20, 10; Ind. 20, 2—8; 32, 9; Plut., Alex. 66; Diod., XVIII, 104, 3; Curt., IX, 1, 3.

²⁶ Strabo, XV, II, 11.

²⁷ Arr., VI. 28. 6 (см. «Вестник древней истории», 1940, № 2, стр. 219—263).

²⁸ Arr., Ind. 30, 2—5; Str., XV, II, 12.

²⁹ Diod., XVII, 106, 4—7; ср. Curt., X, 1, 10—15.

³⁰ H. Berve. Das Alexanderreich auf Prosopographischer Grundlage, Bd. II. München. 1926, S. 272.

Неарха из Персидского залива вверх по Евфрату, и другой флот, прибывший по суше из Финикии до Евфрата в разобранном виде, а затем отправленный вниз по течению реки до Вавилона. Этот второй флот был усилен в Вавилоне киприотами, которые доставляли снаряжение для строившихся кораблей³¹. Экипажи кораблей, прислуга и опытные специалисты морского дела были родом из Финикии и других прибрежных стран Средиземноморья. У Вавилона была вырыта гавань, где могла пристать тысяча военных кораблей, и возле гавани выстроены верфи. На воде часто производились военные учения и примерные сражения. Победители получали в награду венки³². Неарх был награжден золотым венком³³.

В марте 324 г. до н. э. все части Александра войска были собраны вместе. С тех пор Неарх, вероятно, оставался в столице новой державы и принимал участие в строительстве флота, предназначенного для осуществления морских экспедиций и новых планов царя. Так, в 323 г. до н. э. была подготовлена разведывательная экспедиция в Гирканию (область на южном побережье Каспийского моря, в северной части Ирана) с тем, чтобы исследовать Каспий. Александр Македонский послал туда Геракла, сына Аргея, с кораблестроителями. Они должны были рубить лес на Гирканских горах и строить военные корабли по греческому образцу, а также выяснить, с каким морем было связано Гирканское (Каспийское)³⁴. Намечалось вывести в Иран колонии и создать торговые фактории — вторую Финикию на Гирканском побережье или на островах Персидского залива. Вероятно, также в 323 г. до н. э. были посланы три экспедиции с флотом для изучения Аравийского полуострова³⁵. Три мореплавателя на своих судах — Архий из столицы Македонии Пеллы, Андросфен из Фасоса и Гиерон из Сол (совр. Марсин в Турции) спешили туда на тридцативесельных кораблях. Архий дошел только до острова Тила, что в Персидском заливе, не осмелившись проникнуть дальше. Андросфен прошел вдоль части Аравийского полуострова. Самым успешным оказалось плавание Гиерона. Ему было приказано

обогнуть на судах весь полуостров до Египта и далее пройти до Гиерополя (совр. Бамбика в Сирии) и Суэцкого залива. Он проплыл вдоль значительной части Аравии, а вернувшись, сообщил, что полуостров поражает своей величиной: он лишь немного меньше земли индов и глубоко вдается в Великое море (Индийский океан). Люди, плывшие с Неархом от индов, видели эту землю прежде, чем повернуть в Персидский залив³⁶.

Аравийская экспедиция была задумана только как прелюдия к осуществлению более грандиозных планов. Для их осуществления наряду с другими мероприятиями предполагалось сооружение флота из тысячи кораблей в Финикии, Сирии, Киликии и на Кипре. Командующим этим флотом летом 323 г. до н. э. был опять-таки назначен Неарх. Он готовился к отплытию, выполняя приказ уже смертельно больного Александра³⁷. Но эта грандиозная экспедиция не состоялась. Судьба огромного флота нам неизвестна. Армада кораблей под руководством Неарха не принимала участия в коалиционных войнах диадохов — полководцев и преемников Александра. Куда же исчез готовый к отплытию флот? Эта не разгаданная до сих пор тайна породила различные гипотезы. Так, американский ученый Глэдвин считает, что этот «исчезнувший» флот совершил переход от Средиземноморья до тихоокеанского побережья Америки³⁸ и достиг его около 300 г. до нашей эры! По словам Глэдвина, подтверждением его точки зрения могут служить изображения воинов в греческих шлемах на древних перуанских вазах, а также скульптуры бородатых людей европеоидного облика, найденные в Мексике.

Аргументация данной гипотезы весьма шатка³⁹. За редким исключением отзывы ученых об этой гипотезе были отрицательными. «Если Глэдвин прав, — писал известный американский археолог С. Лотроп, — то почему флот Александра Македонского не оставил никаких следов на островах Океании? Почему у американских индейцев наблюдается такая пестрота в архитектуре, типах жилищ, системах письма и счета?»⁴⁰. Кроме того, перуанские сосуды с изображе-

³⁶ Агг., VII, 20, 7—9.

³⁷ Ibid., 25, 4.

³⁸ H. Gladwin. Men out of Asia. N. Y. 1949.

³⁹ В. И. Гуляев. Америка и Старый Свет в доколумбову эпоху. М. 1968, стр. 18.

⁴⁰ R. Wanchope. Lost Tribes and Sunken Continents. Chicago. 1962, p. 89.

³¹ Агг., VII, 19, 3—5.

³² Ibid., 23, 5.

³³ Агг., Ind. 42, 9.

³⁴ Агг., VII, 16, 1—2.

³⁵ H. Bengston. Griechische Geschichte. München. 1960, S. 343.

ниями воинов в шлемах, на которые ссылается Глэдвин, относятся ко времени культуры Мочика, то есть к 400—800 гг. нашей эры. Что касается мексиканских бородатых фигур, то одна из них датируется специалистами на 600 лет позднее «появления» греческого флота, а другая изображает не человека, а ягуара. Археологический материал показывает местные корни всех важнейших изобретений и культурных достижений древних обитателей Нового Света. Лишенная научной основы, гипотеза Глэдвина была вскоре забыта.

Следует иметь в виду, что в войнах диадохов и в позднейшие периоды эллинизма судьбы государств часто зависели от морских сражений, не говоря уже о том, что морские суда нередко принимали участие и в операциях сухопутных армий⁴¹. Так, уже в 322 г. до н. э. в морских битвах с Афинами при Абиде (город у Дарданелл, совр. Авидо) и при Аморге (совр. Аморго) македоняне разбили афинян и подавили их последнюю попытку вернуть себе независимость. Какой это был флот? В советской науке высказывается мнение, что он создавался за 10 лет до этого события, во время борьбы за Тир (332 г. до н. э.), и в основном из финикийских и кипрских кораблей, а также из кораблей острова Родос⁴². Но если это так, то данный флот не идентичен с упомянутой армадой, хотя и мог входить в нее в качестве составной части. Кроме того, в 316 г. до н. э., когда Антигон в ходе борьбы диадохов пытался склонить Кипр и Родос на свою сторону, он исходил из того, что эти острова были важнейшими стратегическими пунктами, на которых находилось значительное количество кораблей. Чьи это корабли? Нельзя ли предположить, что они входили в состав все той же армады и после смерти Александра рассеялись по различным гаваням и верфям, выполняя распоряжения того или иного диадоха?

В. И. Гуляев, критикуя гипотезу Глэдвина, приводит его мнение о том, что Неварх не принял участия в борьбе диадохов и исчез вместе со своим огромным флотом⁴³. Но

в действительности Неварх никуда не исчезал. В 316 г. до н. э. мы видим его в окружении могущественного диадоха Антигона. Плутарх упоминает Неварха, горячо просившего Антигона пощадить Эвмена, бывшего секретаря Александра Македонского⁴⁴. Антигон его не послушал и казнил своего противника. Тот факт, что Антигон не внял просьбе Неварха, может говорить о скромном месте, которое тот занимал в указанное время. Он был сатрапом Ликии и Памфилии и, по всей вероятности, оставался на этой должности до конца своих дней. В историю он вошел именно как македонский наварх. Его путешествие из Индии к устью Евфрата стало одной из любопытнейших страниц в истории мореплавания. Оно дало множество ценного материала для последующих натуралистов и географов⁴⁵. Так, военный теоретик Вегетий Флавий Ренат (конец IV в. н. э.), используя материал, оставленный предшественниками, в том числе и опыт Неварха, смог дать ценные сведения о правилах плавания. Он писал: «Тот, кто плывет с войском на военных кораблях, должен уметь заранее различать приметы бурь и водоворотов... Море не знает жалости, и если осторожность спасает предусмотрительных, то невнимательных губит небрежность». И далее: «Дело умельца матросов и кормчих — хорошо знать те места, по которым они собираются плыть, и находящиеся здесь заливы так, чтобы они могли избегать опасных мест, скрытых и выдающихся подводных камней, отмелей и песчаных банок»⁴⁶. В том, что мореплаватели научились различать признаки, предвещавшие перемену погоды, и судить о ней по направлению ветра, ходу облаков, полету морских птиц, движению рыб, морскому прибою и по ним предсказывать благоприятное плавание, есть и заслуга Неварха. К тому же его описание Северо-Западной Индии, хотя оно и дошло до нас в отрывках, остается важным источником по истории этой страны.

А. С. Шофман

⁴¹ «Эллинистическая техника». М.-Л. 1948, стр. 321.

⁴² Там же.

⁴³ В. И. Гуляев. Указ соч., стр. 18—19.

⁴⁴ Plut., Eum. XVIII.

⁴⁵ «Эллинистическая техника», стр. 337.

⁴⁶ Vegetius, IV, 38, 43; см. также «История военно-морского искусства». Т. I. М. 1953, стр. 57.